

Арина Симбирская

ЗВЁЗДНАЯ ПАРА

Путь через
вечность

Арина Симбирская

**Звёздная пара. Путь
через вечность**

«Автор»

2023

Симбирская А.

Звёздная пара. Путь через вечность / А. Симбирская — «Автор»,
2023

Вы верите в любовь, пронесённую сквозь времена и жизни? Через страдание и забытьё? А что, если такая любовь существует? А что, если рядом с вами живут люди, которые не погасили и не растеряли этот свет? Ведь любовь встраивается в души. Это проявляется в виде узора. При дальнейших встречах пары узоры могут соединиться на основе глубинного света. Тогда сценарные ветки вновь сплетаются. Эта книга о том, как все мы уснули в матрице и забыли себя. Утратили смысл жизни. Как выйти из этого тупика? Ответ ищут и герои книги — пары, живущие в разные времена: в нашей обычной реальности, в фантастических, как кажется с первого взгляда, мирах. Но выход есть. Опереться на свой внутренний свет. Проснуться и вспомнить всё. Явить момент и соединить звёздные аватары, весь свой световой опыт воедино, и тогда проявится рисунок, сплетённый во всей многомерности в разных пространствах. Смысл жизни — в самой жизни. В любви, проявленной в вечности.

© Симбирская А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

1 Ратмир и Ариана. Родина в опасности	5
2 Ирка. Звёздная душа	7
3 Димка и Светка. Поход по Уралу	10
4 Рассказы Арины. Сказка о звёздочке	11
5 Ратмир и Ариана. Линия судьбы	13
6 Ирка. Юность	14
7 Димка и Светка. Пещера Колокольная	16
8 Рассказы Арины. Путеводная звезда	17
9 Ратмир и Ариана. В грядущее через вечность	19
10 Ирка и Высоцкий	21
11 Димка и Светка. Звёздная пара	23
12 Рассказы Арины. Ты есть свет	24
13 Ратмир и Ариана. Родник Жизни	26
14 Ирка. Взрослая жизнь	28
15 Димка и Светка. Тайна таежных мегалитов	30
16 Рассказы Арины. Знакомство	32
17 Ратмир и Ариана. Весть о войне	34
18 Ирка. 90-е. Разруха	36
19 Димка и Светка. Узорный тоннель	38
20 Рассказы Арины. История рождения	39
21 Ратмир и Ариана. Сборы в дорогу	41
22 Ирка. Сын	43
23 Димка и Светка. Новый поворот. Хранитель	45
24 Рассказы Арины. Желание	47
25 Ратмир и Ариана. Соната жизни	49
26 Ирка. Развод. И снова...	51
27 Димка и Светка. Тайная библиотека	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Арина Симбирская

Звёздная пара. Путь через вечность

1 Ратмир и Ариана. Родина в опасности

Последний луч солнца упал на древнюю землю Арконы. Синяя мгла опустилась на Жизниград. На берегу быстротечной реки, чьи потоки живо и весело гремели по разноцветным, как мозаика, камушкам, обнявшись, сидели двое. Суровый воин Ратмир о чём-то задумался, глядя вдаль. Его краса-половинка Ариана, сияя зелёными глазами и облаком светло-русых волос, перехваченных серебряным плетёным ободком с изумрудными кристаллами, мгновенно являла его помыслы в слова:

– В те времена пространства Мидгард-Земли были иными, чем ныне. Род Харийский прибыл на Мидгард-Землю из Чертога Финиста Ясного Сокола, системы Солнца Рада. Нашей прародиной была Земля Троара. Харийцы тогда были навигаторами: легко могли видеть и управлять многомерными пространствами, создавать проекты поселений, храмов, пирамид и даже двигать горы одной только силой мысли. Знания, которые использовались для гармонизации пространства, основаны на принципах Живой математики Космоса. Постоянно воплощаясь на Мидгард-Земле, харийцы стали её хранителями, войдя в резонанс с абсолютной сутью планеты. Наша планета уникальна. Она – живая, бесконечный источник, порождающий жизнь.

Тогда и была заложена первая Аркона. Аркона – означает конь ариев. То есть принципы организации пространства с точки зрения взаимодействия небесных светил. Это были солнечные города с территориями, залитыми светом. А само название, по сути, стало нарицательным. Таких точек было девять. Но после общемировой катастрофы начали рушиться небесные Конь. Потом наши предки называли свои города уже в память о той, первой Арконе. Это имя теперь носит и наш город...

Неожиданно в небе над рекой тонким пунктиром вспыхнул рисунок молний, и тут же загорелись голубые шары огней в Звёздном Храме. Троекратные повторения огней означали открытие Совета Расы. Все, кто был свободен на данный момент, собрались в огромном зале. Остальные зашли дистанционно. Ратмир мгновенно открыл телепорт, и они с Арианой присоединились к кругу родичей. Совет уже начинался.

– Расичи! Родина в опасности! Жизнь рекущие засекли изменение структуры пространства. Воины-часовые в ключевых узлах световой сети Периметра тоже почувствовали нарастающее возмущение материи. Нужно срочно принять решение о дальнейшем развороте событийного ряда!

Общее поле мгновенно засияло огненными отпечатками сознаний, сложенных в единый узор и через минуту выдало готовый проект защиты. Теперь самые ярые встали в узлы световой цепи, остальные поддерживали узор в состоянии Доблести.

Сеть позволяла принимать и распределять энергию огромного напряжения, не давая открыть порталы из тёмных миров. Так харийцам удавалось держать родное пространство. Мирное небо второй Родины было под надёжным щитом. Не допускалось даже мысли, что

можно сдать позиции, открыв врагам своё пространство. Воины света стояли насмерть, если это потребуется.

...ибо для Расы Земля – место, где возвращается свет и дух. Понятие Родины световой составляющей вписано в сознание Расы, как тот единственный глубинный свет, ради которого имеет смысл воплощаться с целью проживания опыта на Земле. Родина никому не принадлежит, кроме себя самой. Она была и останется площадкой для тех светлых души, с кем может резонировать через глубинный свет¹.

Но сейчас всё прошло закономерно. Сеть выдержала напряжение, и Аркона устояла.

Ратмир и Ариана тоже участвовали. Соединившись в единое целое в общем энергопотоке, половинки держали один из ключевых узлов световой сети. Молнии синего света окутывали их с ног до головы. Ради решения этих задач они и пришли на Землю. Дождались друг друга. И ничто их не разлучит, потому что любовь никуда не уходит, так как есть общее поле и вращательный момент, а также единые смыслы на пути сквозь жизни.

*Мы летели всё дальше.
Холод, изморозь... Крылья
вдруг свело тяжкой дрожью,
и на Землю упав
в одиночку, вдруг каждый
шёпот тихий услышал:
– Встань, лети, ты же нужен,
Ты записан в сейчас...
Я люблю тебя, слышишь...
Я люблю тебя, видишь —
небеса заливают
твой негаснущий свет...
– Далеко ли? – Не дальше...
– Ну а близко ли? – Ближе...
Нет границ, Нет пространства.
Да и времени нет...
И полярные грани
воедино расплавив,
холод синего неба
переходит в огонь...
И Вселенная радуг
возникает за нами,
и рождаются души...
Торжествует любовь!*

2 Ирка. Звёздная душа

Ирка влюблялась во всех подряд. И ничего, что училась пока только в шестом. Мальчишки из класса, пацаны со двора, где она, впрочем, слыла главным предводителем индейцев и бесстрашно рубилась во всех войнушках, отчаянно лазила по крышам вместе с мальчишками. Вечно разбитые коленки не успевали зажить и снова и снова покрывались полосами зелёнки и стрептоцида.

Но Иркина любовь всегда была безответной. Видно, никак не находилось достойной пары. В очередной раз Ирка влюбилась в Вовку, соседа с четвёртого этажа – долговязого тощего чернявого парнишку. Молчаливого и незаметного. Про таких говорят – себе на уме. Невозможно предугадать, в какую сторону его понесёт.

Нести было куда. Во дворе их сталинского дома, который солидной буквой «П» вальяжно расположился на центральной улице города, стояли многочисленные гаражи, был проход в детский садик, куда Ирка в своё время успела походить в старшую и подготовительную группу.

А ещё там ютились деревянные домишки, наследие далёких лет. Как гномы-старички, кряхтели ржавыми пружинами дверей, дымили сигарками печных труб, вёдрами глотали чистую воду, что носили из колодца с соседней улочки на коромыслах деловитые расторопные хозяйки в тёмных головных платках или их подростские сыновья. Коричневые, потемневшие от времени фасады смотрели на мир распахнутыми глазами-окошками с резными наличниками.

Ирка частенько гадала, что же творится там, внутри, за скрипучими ставнями, которые на ночь запирались со страшным грохотом на железные перекладки и надёжно пригвождались длинными металлическими штырями, вставляемыми в ключины...

В одном из таких домишек жил гроза всего Центрального района Вован по прозвищу Чижик. Главный бандит и хулиган двора. Поэтому Вовку-Иркиного-соседа звали Вовкой-маленьким, хотя он был всего на год младше Ирки.

Однажды днём отчаянная дворовая команда с Иркой во главе совершила очередной набег на детский садик. Незвезданное-запретное всегда манило пуще любого другого. После обеда малышей на площадках не было, и ребята неплохо порезвились на пустой территории. Но навели много шума. И в самый разгар игры в казаков-разбойников на крыльце садика появилась высокая пухлая женщина с «бабеттой» на голове. Угрожающе замахала руками, открыла рот, и понеслось:

– А ну-ка марш отсюда, фулюганы, а то сейчас милицию вызову!

Дальше Ирка не помнила себя от страха. Бывшая весёлая компашка ветром понеслась к забору, отделявшему садик от двора. Вовка первым быстро влез по решётке железных ворот на крышу гаража и оттуда подал руку Ирке. Но разве дворовый предводитель может показать свою слабость и принять помощь? Да никогда! Иркины принципы не позволяли такого, и ... Вовка был послан далеко и надолго. Надо ли говорить, что их дружба на этом закончилась. Возможная любовь тоже, не успев даже начаться...

Но Ирка не унывала. Отойдя после небольшого шока и потери друга, осознала печальный опыт, поняла, что так делать нельзя, и переключилась на другое. Дворовые игры закончились. Девочка выросла.

Её всегда манило звёздное небо. Длинными летними вечерами сидела на крыльце дачного деревянного домика и смотрела, смотрела, смотрела, как на чёрном покрывале неба разворачиваются завораживающие картины звёздного сияния.

Звёзды были разные – синие, красные, жёлтые. Она видела это своими глазами совершенно ясно: как будто переливались, перетекали одна в другую картинки в калейдоскопе. Особенно ярко светила белая звезда, расположенная рядом с созвездием, похожим на крест. Она мечтала, что когда-нибудь полетит туда на космическом корабле... Интересно, как же эта звезда называется? Ирке нравилось красивое слово «Альтаир», созвучное с собственным именем. Как пели в пионерской песне «орлят»:

*С неба лиловые падают звёзды,
Даже желанье придумать непросто...
На небосклоне привычных квартир
Пусть загорится звезда Альтаир...*

*Как бесконечные звёздные дали,
Мы бы на яркость людей проверяли,
Прав лишь горящий, презревший покой,
К людям летящий яркой звездой...*

*Пусть перед нами дороги земные,
Слышим мы дальних миров позывные.
Юность и песню, и крылья дала
Тем, кто поверил в созвездье Орла².*

Ирка обожала дилогию детской космической саги: «Отроки во Вселенной», Москва – Кассиопея». Смотрела раз десять в кинотеатре «Пионер», что был напротив их дома.

Каково же было Иркино удивление, когда на экскурсии в планетарии она узнала, что красивая яркая звезда действительно называется Альтаир, а звёздный крест – это созвездие Лебедя, или Северный крест. Это созвездие летом расположено на юго-востоке и перемещается к югу, довольно высоко над горизонтом. Оно хорошо заметно благодаря яркой голубовато-белой звезде Денеб – Альфа Лебедя. Звезда Денеб – одна из вершин фигуры, которая называется Летним Треугольником. Другие его вершины образуют Вега – Альфа созвездия Лиры, и Альтаир – Альфа Орла. Эти три звезды, самые яркие на летнем небе, девочка и различала по цвету.

Ирка «заболела» космосом. Юрий Гагарин стал её кумиром. Фото первого космонавта, вырезанное из газеты «Правда», украшало стенку над письменным столом. Покоритель космоса, звёздный странник, улыбался светло и загадочно и, казалось, звал Ирку с собой в далёкие дали...

Как-то вечером она долго не могла уснуть, а в голове сам собой сложился стих:

*Увидел звёздный странник
Просвет среди ночи –
То в космосе сиянье –
Попробуй, промолчи,
Когда живые струны
Внутри тебя встают
И свет четырёхлунья
Тебе передают...
Ты видел, звёздный странник,
В крошечной тьме ночи
Над Мидгардом сиянье —*

Попробуй, промолчи!

И хотя Ирка не очень понимала, что за четырёхлунье, Луна же вроде на небе нынче одна? И уж тем более, что за Мидгард такой? Горя желанием разобраться, перечитала всю космическую фантастику, что была в детской областной библиотеке: Иван Ефремов, Алексей Толстой, Александр Беляев. Даже подтянула физику, стала любимицей учительницы. Вообще училась Ирка почти на круглые пятёрки. Вот только геометрия и черчение плохо ей давались: трудно было переносить на бумагу по памяти изображения объёмных фигур. Да и расчёты тоже. Так что с контрольными был полный ахтунг. Пространственное воображение – Ирка где-то слышала такой умный термин – почему-то хромало, будто заблокированное неизвестными врагами, чтобы она не могла вспомнить что-то очень важное...

Хорошо ещё, что молоденькая математичка не придиралась, не особенно требовала успехов и натягивала за красивые глаза Ирке четвёрку – отличница же! Главное, чтобы тетрадь со всеми конспектами была на месте.

3 Димка и Светка. Поход по Уралу

– Царство Бабы-Яги, а не место силы... Тоже мне, аномальная зона, – ворчала про себя Светка, продираясь сквозь заросли кедрового стланика.

Становилось всё темнее. Огромные ели впереди почти закрывали небо. Она кое-как выбралась на тропу. Лямки рюкзака врезались в хрупкие плечи. Капельки пота бисерились на лбу. Модные белые кеды хлюпали по росистой траве.

– И зачем я сюда попёрлась?! – девушка сбросила рюкзак и плюхнулась сверху.

Ей очень нравился Димка. Староста их группы, весельчак, турист и гитарист. И когда он позвал в поход на Южный Урал, в Серпиевский пещерный град, Светка поняла – это шанс!

Димка идеально подходил ей. Правда, он пока об этом не догадывался. Но Светка верила, что однажды свершится чудо. И тогда...

Но некогда предаваться сладким девичьим мечтам. Пора догонять группу. И Светка рванула с горы напрямик, без тропы. Вдруг левая нога предательски подвернулась, а под правой оказалась пустота... Солнце алмазом сверкнуло в ореоле еловых лап, и она кувырком полетела в темноту...

Полёт был недолгим. Приземлилась на рюкзак. Фу-у-ух... Руки-ноги вроде целы. Отряхнула налипшие комья глины и огляделась вокруг. Мягкий полумрак карстовой пещеры обволакивал сознание. В небольших полостях на стенах горели восковые свечи.

Вспомнился рассказ Димки. В одной из пещер подземного града, Колокольной, была когда-то церковь староверов. Потому так и назвали, там даже сохранился колокольчик на входе. А тут – свечи. Может, это и есть Колокольная? Надо поискать выход.

Светка достала налобный фонарик, чтобы лучше разглядеть дорогу. Надела рюкзак и побрела по центральному коридору. По бокам ветвились мелкие ходы. Через несколько поворотов коридор расширился. Местами появилось даже проводное электрическое освещение.

Она осторожно подошла к ограждению очередного провала. Справа внизу сияло лазурью крохотное озеро.

– Совсем близко, – решила девушка. – Пойду умоюсь. Но дойти не успела. Рядом с озером что-то сверкнуло. Она пригляделась. Металлический цилиндр шустро выкатился из бокового прохода. Наружная камера, вращаясь, сканировала лазером окружающее пространство.

– Это ещё что за...

Цилиндр остановился. Щёлк! Глазок инфракрасной камеры уставился на неё. Светка похолодела.

– Прячься за стенку! – сказал чей-то голос.

4 Рассказы Арины. Сказка о звёздочке

– Аринушка! Хватит мечтать, уже пора спать! – в комнату вошла мама.

Арина с сожалением оторвалась от оконного стекла, покрытого морозными узорами. Она так долго дышала на него и водила пальцем, что там уже образовалась проталинка, вроде глазика.

Девочке нравилось смотреть на причуды зимушки-зимы. За окном дул ветер, поднялась метель, и вихри из разномастных снежинок кружились в весёлых хороводах. Арина и сама бы не прочь покружиться с ними, но вот нельзя. Она болеет и должна сидеть дома. Сегодня ей немножко получше, и мама разрешила встать с постели. Но короткий зимний день уже заканчивался, и увы, придётся снова вернуться в кровать.

– Мамочка, почитай мне книжку! – попросила Арина. – Ту самую, про звёздочки!

Мама достала с полки толстый сборник «Звёздные миры». – Так-так, где мы вчера остановились... А, вот...

«Звёздочки собрались в Звёздном храме, у огромного телескопа. Его ещё называют Вселенским Оком. И с нетерпением по очереди заглядывали туда. Они хотели увидеть своих земных родителей. Нужно выбрать, куда отправиться, и главное – кем стать. Потом принялись обсуждать, кто что увидел.

– Мои родители живут на Земле Гайе. Галактика Млечный Путь. Мама – учитель русского языка, а папа – учитель астрономии, – поделилась звёздочка, сияющая чистым белым светом. И я тоже буду учителем!

– А мои, – вторила ей другая звёздочка, сияюще-фиолетовая, – живут на Земле Арктиде, система Альфа Центавра. Они восстанавливают планету после разрушений, нанесённых войной... Им, конечно, сложно приходится, но они не прочь меня встретить. Я тоже буду, как они, Творцом пространств и Восстановителем Земель...»

Арина закрыла глаза и под тёплый мамин голос, тихо шепчущий другие звёздные истории, погрузилась в лёгкую дрему и незаметно заснула...

Она была в кругу других звёздочек у Вселенского Ока. Все уже знали, куда им лететь, кто их родители, и только Арина все сомневалась... Подружки утешали: она ещё найдёт своё предназначение... Впереди мириады световых лет. Торопиться некуда. Но тут ярким свечением полыхнул портал, и перед ними возник Учитель. Его белые волосы и одежды сияли тем же звёздным светом.

– Великой силы сияния вам, звёздочки мои! Ну что, все нашли предназначение?

– Да, да! – Звёздочки весело зашумели, и только Арина печально молчала. Но Учитель тут же заметил её смущение.

– Вижу, у тебя трудности? – А как ты сама думаешь, чем бы хотела заниматься?

– Не знаю... – неуверенно пролепетала она. – Ну, может быть, рассказывать истории...

Арина слыла в кругу лучшей рассказчицей. Подружки всегда просили поведать что-нибудь интересенькое перед сном. Какие космические приключения она разворачивала в своих историях! Но разве это предназначение?

– Конечно! – ответил Учитель. Он движением руки развернул перед звёздочками небольшой светящийся экран, в котором возникло заиндевелое лицо беловолосого старичка в рамке из ледяных узоров.

– Это мой родич с Земли Мидгард, Дед Мороз. У него проблемы – злой колдун Зором заморозил всю библиотеку детских книг. И деткам нечего читать. Теперь они не узнают, как победить зло, и почему Дорога Добра – Сварга³ – это бесконечный путь во Вселенной. Хочешь помочь ему?

– Да! – закричала Арина, и... проснулась в своей постели. В окошко заглядывало солнце, стояло сияющее белое зимнее утро. От болезни не осталось и следа. Арина протянула руку к тумбочке, взяла розовую тетрадку и фломастеры и принялась писать...

5 Ратмир и Ариана. Линия судьбы

Могучий воин и хрупкая девушка-целитель. Они встретились по велению судьбы и по сердцу. В нужный момент жизни. А могло быть, и смены мерности...

Ариана недавно закончила обучение по последней ступени целительского дела, сдала все экзамены и приступила к практической работе. И, как это часто бывает, возможности для применения ремесла не замедлили представиться...

В те времена не было больших войн. Зато нападения космических пиратов случались постоянно. Мидгард-Земля как уникальная планета, обладающая собственным алгоритмом развития в каждом моменте, живой источник жизни и космическая школа для развития душ, не давала покоя захватчикам всех мастей и поэтому всегда была площадкой для битв – ведь тем, кто служит только своим собственным амбициям и иллюзиям, нарушая все коны Света и Космоса Великого, на это совершенно наплевать.

История Арконы всегда была историей войн и нападений. Град постоянно менял своё лицо. А иногда и скелет, потому что не раз был разрушен до белых камней, в которых никто бы не угадал остатки строений. Просто меловые горы... Но Род Харийский не прекращался, пусть в многовековой истории случалось разное: и эвакуации на орбиту, и в пещеры под землёй. И Жизниград возрождался вновь – как птица Феникс из пепла, как любимое дитя матери-Земли, всегда порождающей вечность в моменте жизни.

И вот в Арконе снова наступил момент боя. Была объявлена всеобщая мобилизация, и Раса встала как один, в Доблести. За Родину. Ради жизни на Земле.

Ратмир стоял в обороне световой сети, держа Периметр Арконы. Нагрузка росла, сила сопротивления падала. Сознание уже блуждало в мутной пелене забвения. Ресурсы организма медленно, но верно заканчивались... Но тут рядом проявилось яркое сияние, и из него возник тонкий силуэт девушки. Она взяла Ратмира за руку, и энергоконтур воина вспыхнул новыми лучами радуги. Почти один в один такими же, как его собственные. Сознание вернулось, когда сплелись в одно целое, в единое поле, их торовые потоки. И тогда пришло мгновенное узнавание. Это своё, родное, приходившее всегда и когда нужно. Теперь они вместе. Ратмир и Ариана.

Две половинки соединились в единое целое.

*Услышан был зов...
Как отблески снов,
Без звука, без слов
Пришедший сквозь сон,
Рассеявший тьму...
Да будет любовь
Дорогой к нему.
Услышан был зов
А имя – любовь...*

6 Ирка. Юность

Ирка заканчивала школу. Вопрос «Кем быть?» встал острой гранью. И правда, кем?

Иркина юность пришлась на годы так называемого «застоя», когда нужной информации почти не было. Нет, про звёзды она не забыла, но они остались наивной детской мечтой, а жить нужно было здесь и сейчас.

Какой институт выбрать? Эта загадка не давала ей покоя. Она то хотела помогать детям учиться правильно говорить – стать логопедом. То микробиологом, как знакомая родителей тётя Маша. Но больше всего хотелось поступить в университет на филфак, а ещё лучше – на факультет журналистики. Но как это сделать, когда кроме стихов и сочинений, которые хвалила их классная, учительница русского и литературы, она пока ничего не написала? Загадка!

– Ведь ты же не хочешь стать учителем и всю жизнь проработать в школе? – вопрошала всезнающая Иркина мама, и Ирка уныло соглашалась: нет, не хочет.

Проиграв в голове все возможные сценарии будущего в предполагаемых профессиях, Ирка решительно отказалась от всех этих разнообразных метаний, потому что не видела себя там в будущем. А где же она себя видела? На этот вопрос у неё пока не было ответа.

Зато ответ был у мамы. Она пригласила репетитора по математике из своего института народного хозяйства, и под чутким руководством Бэллы Эдуардовны Ирка принялась готовиться ко вступительным в нархоз – шутка ли, сдать письменную математику. Ведь в их школе предмет преподавался так себе, молодая учительница-практикантка не обладала даром объяснять сложные алгебраические термины и решение задач, не говоря уже о геометрии, которая была для Ирки настоящим камнем преткновения. Так что каждому ученику в классе приходилось разбираться в хитросплетениях цифр и фигур самостоятельно.

И вот неожиданно – для себя, но не для мамы – Ирка неплохо сдала вступительные и пошла по конкурсу на планово-экономический факультет, на специальность «экономика труда». Ещё не развалили СССР, никто не слышал о рыночной экономике.

Теперь у Ирки в руках появилась синица – надежда на хороший кусок хлеба и профессию семейной династии. Мама-преподаватель и бабушка-заведующая бюро труда и заработной платы не оставили шансов выбрать дело по душе. А журавль, как и звёзды, остался в небе. Там, где-то далеко, за пределами видимости, реальности и желаний...

Поначалу всё новое в институте Ирке очень нравилось – интересные лекции, изучение начал стенографии, чтобы успевать их записывать. Семинары и доклады. Весёлые подружки и совместные прогулки. К тому же она внезапно увлеклась походами, модным в то время туризмом – с рюкзаками на спине по горам и рекам Родины. Ну как внезапно. Родители тоже в своё время увлекались туризмом, оттого романтика странствий у Ирки в крови. Путешествия – единственно тогда возможный экшн. И вот в преимущественно женском институте создали туристическую секцию. Да ещё и во главе с мужественными парнями с инженерного факультета. А также их друзьями-корешами из политеха. Как тут устоять? Хотя из-за любви к походам иногда и суровые испытания случались...

Время на лекции тянется медленно, как жвачка, прилипшая к подошве. Ирка посмотрела на часы и облегчённо вздохнула. Осталось пять минут до конца последней пары, и они помчат с девчонками тусить на остров Юность, на набережную Ангары.

В аудитории повисла звонкая тишина. Препод и куратор, доцент Людмила Георгиевна внезапно перестала бубнить. Похоже, закончила свою пламенную речь о технологии металлов.

Уткнулась в журнал. Девчонки зашуршали тетрадками, кто-то уже принялся собирать вещи. Ирка предвкушала, как треплет волосы свежий речной ветер, и яркие солнечные блики бегут по синей воде... А ещё там киоск с мороженым и лимонадом по дороге. От института до набережной ходу всего минут десять-пятнадцать.

Но тут Людмила Георгиевна подняла от конспекта лекции глаза, и опаньки – узрела Ирку.
– Кузнецова, что-то давно я тебя не видела на занятиях, – проскрипела она.

Ирка задницей почуяла неладное, но решила идти ва-банк. От кураторши не так-то просто было отделаться, характер у неё въедливый. Хотя внешность невинно-обманчивая: перманентные платиновые кудряшки, голубые глаза под толстыми линзами квадратных роговых очков, китайская шёлковая розовая блузка с романтичными оборками. Но внутри Железный Дровосек какой-то.

– А у меня справка, Людмил Георгиевна. – Я болела.

Доцентша недоверчиво посмотрела на Ирку.

– Ну-ка, покажи... – протянула она.

Ирка полезла в сумку, а Людмила Георгиевна продолжала цепко следить за её руками. Руки были красные, обветренные, все в цыпках и исцарапанные. Да и лицо не лучше: загорелое, с облупленным носом в крупную крапинку веснушек. Но Ирка не заметила надвигающуюся угрозу. Достала из сумки справку и повертела в руках.

Людмила Георгиевна неожиданно легко встала, подошла поближе и нависла над Ирой розовым бегемотиком.

– Значит, справка у тебя... – Значит, болела, говоришь... Она зловеще прищурилась и ловко выхватила злополучную справку из Иркиных рук.

– Давай-ка со мной в деканат, больная. Там и разберёмся, что к чему. И уточкой поплыла к выходу из аудитории...

Тогда как-то обошлось. Но после окончания первого курса Ирка сама захотела бросить нархоз. Тут всё было ей чужое, а душа тосковала по другому... Она даже подготовила публикации для журфака – несколько статей в институтской многотиражке – про турсекцию «Ореол». Но что-то снова пошло не так. Отгадайте, что? Правильно, Ирка влюбилась...

7 Димка и Светка. Пещера Колокольная

Светка метнулась к ближайшему ходу. Запнулась, упала. На карачках заползла в узкий лаз.

Снаружи донеслись странные, похожие на стреляющие звуки.

Два длинных, один короткий. Сердце бухало в ответ морзянкой.

– Объект потерян, – доложил металлический голос. Инфракрасная камера цилиндра погасла, загорелся зелёный огонёк спутниковой связи.

– Я – Кобра. Опасность. Отзыв. Дематериализация, – шипящий шёпот откуда-то снизу.

Светка перестала дышать. Воздух пронизали электрические разряды. Вспышка синего света. Эхо взрыва раскатилось веером по пещере.

Светка в ужасе зажала уши руками и зажмурилась. Всё стихло.

Кап-кап-кап. Вода капала с потолка где-то рядом.

Светка наконец вдохнула. Теперь можно.

Грозовой запах озона обжёг ноздри анестезией. «Слишком много воздуха... В пещере?!» – успела подумать Светка. Синий сгусток света завис в полуметре.

– Кварк! – рассыпался искрами прямо перед носом. От яркого света в глазах потемнело, и сознание отключи...

Мягкий свет затрепетал на ресницах. Светка открыла глаза. Узорчатый свод просторного зала. Она лежала на деревянной резной лавочке у стены.

– Очнулась, Свет-Лана, – послышался знакомый голос. Теперь он звучал ласково. Высокий человек с длинными седыми волосами, перетянутыми искусно сплетённым из берёзовой коры обручем, подошёл к ней.

Светка села на лавке. «Похож на волхва из русских сказок, – подумала она, – и рубаха красивая, рунами вышита... Интересно, где это я?».

– Да, отроковица. Я и есть волхв, ведун. Индо⁴ Хранитель Знания. Зовут меня Ведислав. Знаешь, что тут произошло? Враги из одной подземной цивилизации проникли в пещеру и хотели захватить схрон древних книг. И сего дня подобралась довольно близко, пробив дыру в защите. Но ты внесла непредсказуемость в их планы. За это время мы успели восстановить контур защитного пси-поля. Так что, воин Света, ты не только прошла испытание, но и помогла нам отбить атаку врага. Будешь достойной женой воина.

«Что?! Подземная цивилизация?.. Женой воина?.. А как же Димка?!» – гонкими сполохами завевались мысли в Светкиной голове.

Ведун снова прочёл их и ответил:

– Ты попала сюда не просто так. Обычные путники минуют наши чертоги стороной. Охранное пси-поле настроено так, что пропускает только звёздные пары...

8 Рассказы Арины. Путеводная звезда

Арина заканчивала журфак и всюду писала статьи для разных журналов и просто в своём блоге, который назывался «Звёздные истории». Она сама много читала по этой теме, поэтому часто погружалась в потоки всё глубже и глубже. Очень хотелось знать настоящую историю родной планеты...

Когда-то очень давно Мидгард-Земля ещё не была заселена. На неё пришли Изначальные Звёздные рода. Изначальные сущности подготовили Землю к заселению. Души приходят на Землю из разных звёздных систем. И приходят не просто так, а со своими задачами, для получения определённого опыта. Эти задачи определяются специальным Советом по установленным правилам. Но нужно, чтобы ещё кто-то наблюдал за процессом развития души на месте. На Мидгард-Земле. И вот такая школа была создана...

Арина задумалась. Вспомнила детство, свою сказку о звёздочке. Выходит, то была не совсем сказка. Даже, скорее, совсем не сказка.

Души приносят на Землю свои абсолютные качества – альность – из Изначальных Звёздных систем (потому они так и называются – из-нач-альные). Эти качества нужны тут для обмена и распространения опыта, для других души в Школе. В разное время нужны разные качества. А конечная цель развития любой души – освоить жизнетворение, создание собственных уникальных миров. Так происходит эволюция и формирование новой жизни во Вселенной.

Связь со своими Изначальными Звёздными системами души сохраняют в течение всей жизни на Земле. Если, конечно, не засыпают и не забывают обо всём на свете – кто они, откуда и зачем сюда пришли. Такое тоже бывает довольно часто. И если люди никак от такого не страдают, то вот душам приходится плохо. Для светоносной сущности это критично, так как свет гаснет, и жива на Землю не поступает. Прекращается бесперебойный круговорот подачи живы, который влияет на множество процессов на Земле...⁵

Арине снова вспомнилась сказка про звёздочку. Хорошо, что ей наставник помог. А то бы тоже так и не смогла сделать выбор, и кто знает, что было бы с ней дальше...

У каждой звёздной души есть своя путеводная звезда. Она обеспечивает связь, соностройку и напоминает о задачах и качествах души. Помогает выйти на путь и принимать правильные решения. Про таких людей говорят – он родился под счастливой звездой...

Арина выглянула в окно. В небе прямо над их домом сиял Северный Крест – созвездие Лебедя. Но внимание Арины привлекла Вега, красивая голубая звезда рядом, в созвездии Лиры. Она вспомнила, как маленькой девочкой любила сидеть у окошка и смотреть на ночное небо. И видела там, на севере, большую голубую звезду. «Да это же Вега! – осенило Арину. Она и есть моя путеводная звезда!».

Арина подумала: «А ведь лира всегда воспринималась как символ творчества – значит, существует связь с созвездием Лиры. То есть, настроиваясь на её волну, можно творить! Стихи. Песни. Прозу. Вот какой смысл несёт моя путеводная звезда!».

Виктор Цой в наушниках поддержал мысль:

Я хотел бы остаться с тобой

Просто остаться с тобой

Но высокая в небе звезда

Зовёт меня в путь...⁶

9 Ратмир и Ариана. В грядущее через вечность

С поры чудесного спасения Ратмир и Ариана почти не расставались. Правда, Ратмир время от времени отлучался по поручениям Совета Расы. И Ариану частенько вызывали по целительским делам. Но то, что соединено вверху и внутри, не разъединит никто, ничто, нигде и никогда.

Жизнь текла своим чередом. Деяния во благо Родины и Расы накапливались, каждый выполнял свои задачи. Ратмир – воинские, совершенствуя Доблесть, Отвагу, Ярость. Ариана – целительские, нарабатывая Созвучие, Событиё, Безусловную любовь. Общие – Альность, Абсолютная Чистота, Достоинство, Верность пути, Радение, Смирение. Да и другие состояния, такие как Откровение, Вдохновение, Радость.

Огорчало одно – у них не было детей. Ариана как интуит связывала это с тяжёлыми предчувствиями и непростыми временами. Ратмир поддерживал половинку, потому что в глубине души ощущал то же самое. Не время ещё, слишком много угроз таит Большой Космос.

Однажды выдался редкий свободный для обоих половинок день, и они решили прогуляться по реке, по своим излюбленным местам.

Стояло раннее утро. Изумрудно-зелёные холмы пестрели яркими пятнами весенних цветов. Ратмир и Ариана прошли через Платановую рощу, называемую жителями Арконы Долиной Эльфов – когда-то там жил народ Эльфов, а сейчас сохранилась только атмосфера – поле, погрузившись в которое можно было представить и ощутить те воздушные, тёплые и светлые эманации, которые до сих пор были прописаны в когда-то эльфийском пространстве.

Ариана любила там находиться – ещё бы, ведь это самый лёгкий вход в состояние Вдохновения! Она была не только целителем, но и поэтом. А нравилось ей это пространство потому, что древняя друидская алгоритмика частенько давала о себе знать в тайниках души...

Друиды когда-то были хранителями природы, исцеляя и оберегая мир. Они сохраняли природу в балансе, выравнивая и исцеляя даже небольшие нарушения пространства. Поэтому друидская суть и была для Арианы базой развития следующей жизненной ипостаси – целительства. И тут она черпала силы для выполнения своих задач, для поддержки своей половинки да и всех воинов, кто держал Периметр.

*Суровые мужчины
Изранены в боях
Суровые мужчины
Не знают слова страх.
Они не станут душу
Пред всеми открывать
И тайны не нарушат,
Храня свою печать
Любви неизреченной
В небесной вышине...
Я позову тихонько:
«Иди сюда, ко мне...»*

Встали половинки чуть свет, чтобы застать Радун – солнечный ветер – поток особенной энергии. Волна приходит на рассвете, примерно за полчаса до восхода Солнца. Длительность основного потока около часа с пиком в середине. Чтобы уловить солнечный ветер, надо встать лицом на восток, где восход Солнца. Провести настройку и гармонизацию своего внутреннего

состояния, ощутить границы своей ауры и её объём, насколько хватает внимания. И всем своим полем принять идущую волну – поток от восходящего солнца. Радун добавляет радости и сил в жизнь...

Ратмир и Ариана отправились дальше, к Белым Камням. Это тоже святое сакральное место, когда-то там был Древний Храм. А теперь белые камни – это всё, что от него осталось. Да ещё Родник – Источник жизни и живы. Поэтому тут лучше всего происходила подзарядка, сонастройка с ритмами Космоса Единого, если по какой-то причине они были сбиты. А причин ныне хватало. И половинки решили зайти в Источник, в свою глубину, чтобы узнать грядущее через вечность...

10 Ирка и Высоцкий

Иркины родители обожали песни Высоцкого. Дома постоянно собирались застольные туристские компании. Тогда включали на полную катушку магнитофоны, пластинки – всё, что было. Из маленького синего чемоданчика-проигрывателя лился потоком яростный голос песенной легенды Советского Союза. Мама, правда, иногда ворчала на папу:

– Ну вот, опять ты включил этого хрипача!

Но зато ей очень нравилось, как Высоцкий пел вместе с Мариной Влади в сопровождении симфонического оркестра красивые песни «Белая мадонна», «Корабли» и другие. Ведь Иркина мама получила музыкальное образование – закончила музыкальную школу и сама неплохо играла на фортепьяно – дома у них было старенькое пианино «Красный октябрь» – и пела. Впрочем, пела и вся дружная туристская компания, поэтому барды Юрий Визбор, Александр Городницкий, Владимир Ланцберг, братья Мишуки или дуэт Татьяны и Сергея Никитиных тоже бывали частыми «гостями» в уютной двухкомнатной заводской «сталинке».

А походы теперь затевались только на даче. Там тоже собирались компанией; зимой ходили на лыжах до ближайшего зимовья под странным китайским названием «Фанза», разжигали очаг прямо посреди «чума» – так было устроено это зимовье – и кипятили походный дымный чай в круглом, закопчённом и помятом, солдатском котелке...

Зимовье – небольшая избушка в глубоком лесу, которая когда-то служила для зимовок охотникам – отсюда и такое название, но потом уже использовалась всеми, кто мог туда пойти – и чаще всего туристами. Приятно было в длинном лыжном походе посреди заснеженной тайги, уже изнемогая от холода и усталости к концу дня, выйти к такому вот гостеприимному домику. Зимовье означало комфортный сон в тепле, или даже днёвку посреди трудного маршрута, возможность просушить у печки все вещи, приготовить оладьи или другие походные лакомства, например, торт «Вибрам»⁷, да и просто расслабиться, посидеть в тепле, болтая ногами на нарах – деревянных полатах и слушая, как гитарист тихо перебирает струны. А не спать на снегу в промёрзшей брезентовой палатке, зачастую без печки, а иногда даже и без дна...

*Заварен круто дымный чай,
Взлетают искры светлым роем.
– Моя родная, не скучай, —
Свистит в костре сырая хвоя.*

*Ты там не знаешь ничего,
Вишишь, наверное, в измене,
А здесь тропую кочевой
Усталые бредут олени.*

*Здесь сопки в воздухе висят,
По пояс скрытые в тумане,
Из жёницин вёрст на пятьдесят
Лишь ты – на карточке в кармане.*

*И эта ночь, и дымный чай,
И кедр с обугленной корою.
– Моя родная, не скучай, —
Свистит в костре сырая хвоя⁸.*

И хотя Высоцкий не был романтиком странствий, как Иркины родители, но была у него песня, которую Ирка даже выписала себе в специальную тетрадку, ибо творений поэта в книжном виде тогда было не купить. Да и вышел первый сборник стихов «Нерв» только после его смерти...

Ирка часто перечитывала рвущие душу пополам строчки. Почему пополам? Потому, что это была и её мечта – встретить свою половинку, того «второго, чтобы вытянул петь со мной». Она смотрела на ночное небо, писала стихи про «прекрасные звёзды далёкие» и мечтала о том времени, когда она встретит Его... Но никто не подходил ей – ни мальчики из класса, ни товарищи из дворовой банды. Ирку, с мечтами о звёздах, стихами и философскими размышлениями о смысле жизни, все считали странной и даже слегка сторонились. Но она верила в свою счастливую звезду несмотря ни на что. И в то, что когда-нибудь пропавшая половинка найдётся. Она знала наизусть стихотворение известного поэта Андрея Вознесенского, ставшее песней легендарного Владимира Высоцкого: «Пошли мне, Господь, второго, чтоб вытянул петь со мной...».

11 Димка и Светка. Звёздная пара

Светка немного опомнилась от изумления.

– Звёздные пары? Как в книжке?

– Ну, в книжке красивая сказка... Звёздные пары существуют. Но это не просто удачные союзы. А высокое Божественное Звёздное Сознание, разделившееся на две половинки, чтобы жить в трёхмерном мире. Те, кто пришли сюда с какой-то определённой миссией: вы, например – чтобы освободить свою Родину от захвативших её врагов-колонизаторов. В вашем мире таких называют Воинами Света. Вот только из-за творящихся на планете безобразий большинству Звёздных пар сложно найти свою половинку. Мы помогаем.

– А как?

– Здесь находятся Космические Магниты Сознания. Они и притягивают сюда половинки. Кто-то приходит раньше, кто-то позже. Но рано или поздно пара соединяется. Вот и ты пришла за своей половинкой. А он уже у нас.

Заинтригованная Светка замялась.

– Да-да, это Димка, который так тебе нравится. И неспроста тебя потянуло в наши леса и пещеры, – и Ведислав показал на стену под аркой. Едва заметная дверь отворилась, и... вошёл Димка. Он взял девушку за руку и посмотрел прямо в глаза.

Спустя полчаса они уже вышли из пещеры. По дороге Димка рассказал, что он из древнего рода староверов. Отец его, учитель истории, назвал сына в честь Дмитрия Донского. Так проявилась в этой жизни его воинская алгоритмика. Точнее, пока проявилась ещё не особенно. Но всё впереди!

Незаметно они оказались у высокой кольцеобразной скальной арки. В её основании лежали два камня, высеченные в форме сердец. То была знаменитая Кольцо-скала. Светка вспомнила известную на весь Урал легенду: если влюблённые постоят под скалой, этот ритуал принесёт им счастье... Димка иронично улыбнулся. А в Светкиной голове прозвучал голос Ведислава:

– Кольцо-скала и есть Космический Магнит. Теперь ты понимаешь, как рождаются легенды...

Димка снова взял её за руку, серьёзно посмотрел в глаза и сказал:

– Свет очей моих, будь моей женой. Слава Богам и Предкам нашим!

Смущённая пафосностью момента девушка покраснела. Посмотрела на свою половинку. И её зелёные глаза засияли звёздным огнём.

Вместе. Отныне и навеки.

12 Рассказы Арины. Ты есть свет

Арина как обычно сидела за полночь с книжкой в руках. На сей раз это был «Светоносный Код Души»⁹.

И узнавала много нового для себя. Оказывается, «Ты есть свет» – не просто красивая метафора, как думалось ранее, а действительность! Только хорошо забытая. Людям внушили, что у них нет света. А он есть! Ведь когда-то давно мы были солнечными существами, и всё необходимое для этого – у человека внутри!

«Необходимо использовать принцип Солнца как вечного двигателя: ты вписываешь свой свет в волновые эманации пространства, отражённые во времени элементом сжатия и явления в определённых процессах.

Далее накопленный в пространстве абсолютный свет излучает как вечное творение, заряжая собой всех, кто этому сопричастен. Это вызывает следующую волну и так далее.

Таким образом, осуществляется накопительная функция волнового призыва, проходящего через тебя.

Эта точка соответствует первому подуровню работы сердечного центра. Через неё идёт активация других, ранее дремавших центров внутри человека.

Различные торы и бесконечности начинают проходить через разные части тела.

Как из Солнца выходят протуберанцы, так из тела начинает выходить дремавшая энергия, создавая поле в каждой клетке и вокруг тела. Человек становится подобен маленькому Солнцу.

У людей сейчас этот центр работает на 10 % от необходимого.

Затем образовавшееся поле усиливается сознанием. Потом соединяется с абсолютным через своё абсолютное (через духовные тела и т.п.).

Запускаются множественные световые торы. Ты – как сердцевина. Эта световая функция начинает отражаться в пространстве, воздействуя на его алгоритмику.

Затем активируются узлы энергетической цепи (узлом даже могут быть люди). Поле начинает само себя поддерживать, запускаются все функции.

Сейчас одна из задач, стоящих перед людьми – соединить порванные нити своей энергетикой»¹⁰.

На этом месте Арина задумалась и отложила книжку. Раньше люди умели активировать узлы энергетической цепи. Поле умеет само себя поддерживать, запускать все утраченные во тёмные времена функции. Соединить порванные световые нити...

А порваны они в результате захватнических войн и кабального договора СМЗХ – о сотворении мира в Звёздном Храме, которые превратили земную школу душ в замкнутую систему скачивания энергии жизни.

Да, ничего нового. Эта война происходит и сейчас. Но времена меняются. Россия, родина Расы, встала с колен.

«Россия – центр всей цепи. Порядка 2/3 населения по здоровью и генетике в потенциале могли бы встать в эту цепь. А если в узлы встанут люди с высокой светимостью – скорость процесса сильно возрастет. Но есть одна сложность – в такой системе многие умрут, если не захотят обнулить свои жёсткие векторные системы внутри.

Поэтому должна быть всеобъемлющая работа, направленная на осознание людьми своих задач, познание своей звёздной сути. И нужно успеть проработать то, что было накоплено, убрать из своих клеток все блоки, которые мешают свету течь.

Привнесение солнечной алгоритмики в Мир – прямая задача человечества и Солнечных Родов – заводящих Солнце. Эти Рода давно готовы к передаче знаний. Но необходимо вначале отстроить сеть, чтобы люди туда встали и начали чувствовать, а затем улавливать потоки.

В огненных практиках все движения должны быть медленными и перетекающими. Внутренняя концентрация не в точке, а в процессе перетекания. Необходимо познать всеобъемлемость процесса и всеохватываемость. Человек должен чувствовать свои точки, встраивая их в единое. Это танец, но танец поля, а не тела. Здесь всё задействовано – и сердце, и сознание, и опора. Всё встраивается в сеть и генерирует энергию внутри. Это – человек космический...».

Арина снова отложила книгу. Да, сейчас пока мало что получается – потеряны харийские навыки перетекания света. К тому же отсутствует работа на общее благо. Служение. И правда. Кто сейчас задумывается о служении, поглощённый навязанной концепцией «развития личности»? Вот рождается дитя, и чуть ли не с рождения его ведут учиться, а учиться надо для того, чтобы деньги зарабатывать; для того, чтобы создать семью – и так бесконечно.

Таким вот образом родовая матрица¹¹ держит человека в рабстве и разворачивает его жизнь в горизонтали от рождения до смерти. Про высшие цели и смысл жизни в этой суете и вспомнить-то некогда.

«Без служения в сеть встроиться невозможно. Нельзя что-то делать в практике, но не делать этого в жизни. Когда ты являешься узлом сети, это должно быть неразрывно связано с жизнью. В противном случае возникает дуальность».

Да, её мы уже нахлебались на полную катушку. Такие вот невесёлые мысли. Но Арине хотелось верить – скоро человечество проснётся и восстановит утраченную светоносную сеть.

13 Ратмир и Ариана. Родник Жизни

Половинки подходили к Роднику Жизни. Он бил прямо из белых камней. Вокруг место было красиво обустроено – в камне вытесаны ступеньки, полочки, лавочки – для тех, кто хотел подойти и набрать воды.

Источник Жизни пользовался большой популярностью в Арконе. Хотя град, расположенный на широкой равнине по берегам реки, открытой солнцу и всем ветрам, что давало энергию и очищение, сам по себе отличался гармоничностью. А протекающая сквозь него река ещё и несла живую – энергию жизни.

Сам град был построен по периметру вокруг Центрального Храма – сакрального места. Там содержался свод городских законов и правил, по которым текла жизнь в городе. Проводились там и Советы Расы. Также в нём осуществлялась прямая связь с Космосом Великим. Храм был построен на месте выхода потоков и являлся сердцем Арконы, самым большим и красивым сооружением. Это был настоящий дворец – огромный, с башенками, залами, колоннадами, террасами.

От Храма солнечными лучами вкруговую радиально разбегались улицы. В первом и во втором круге размещались здания общегородского значения. Во втором круге – административные здания управления городом. А с третьего круга начинались жилые постройки, где проживали самые уважаемые люди города. На следующих кольцах – все остальные горожане, которые тоже принимали активное участие в жизни города.

За Храмом располагался красивый сад, где стояли скульптурные изображения великих граждан города с перечислением их деяний во благо Рода и Расы. Там часто собирались и гуляли люди, водили туда показать пример – каким нужно стать, какую пользу можно принести своей Родине.

Перед Храмом находилась большая площадь – там собирались обычно люди. Площадь тоже имела особую архитектуру, чтобы энергетические потоки всех и каждого в отдельности спиралью закручивались вокруг Главного храма. Общие вихревые потоки потом выходили в другие реальности и поддерживались оттуда, создавали единый пространственный Узор. И тогда пространство вокруг храма получало смысловую законченность.

Справа и слева возле входа в храм стояли статуи грифонов – крылатых львов, защитников Арконы. Там находились ключевые световые точки охраны Периметра, через которые энергия распределялась по другим узлам светоносной сети.

Родник же дело другое. Источник появился среди древних развалин не случайно. Когда-то очень давно, в другой эре, на этом месте тоже находился священный Храм Расы... Но он был стёрт с лица земли в результате жестокой войны, не оставившей на месте Города ничего. Эти эманации убрать полностью не удалось, поэтому когда началось Возрождение, приняли решение построить новый Храм в другом месте.

Источник же остался живым напоминанием – как слёзы, пролитые о тех жестоких временах и гибели многих...

Зато Родник обладал чудесной способностью возвращать к Истокам. И каждый, кто приходил к нему просто посидеть на берегу и попить водицы, мог обрести мудрость и услышать что-то, необходимое именно для него.

Казалось, Источник нёс в себе все знания предков, и даже нечто большее – Звёздную Память как фрактальный узор, который создан Звёздными душами изначально. Этот узор можно наложить на определённое пространство, чтобы переписать его. Родник и был таким пространством. Напряжённость поля в месте его расположения очень велика. Такие точки нерушимо удерживали пространство, сохраняя вечное на Земле. Они могли как вбирать в себя,

так и проявляться наружу. Если хочешь что-то изменить, то нужно найти правильную точку, встать в неё и разливать Узор. У каждого человека есть своё сакральное место, где прописан его Звёздный Узор.

Для жителей Арконы Родник Жизни был именно таким местом. Ратмир и Ариана тоже пришли сюда за этим. Древняя история даст особую силу для защиты Родины. Ибо кто не знает своего прошлого, не сможет построить и грядущее, потому что прошлое, настоящее и будущее соединяются в вечности – в точке Единого.

14 Ирка. Взрослая жизнь

Ирка, как и все девчонки в институте, хотела замуж. Ведь уже пора. Ей стукнуло девятнадцать. Ко второму курсу уже многие вышли. Парочка девчонок из группы даже взяла академический отпуск и ушла в декрет.

«Так что замуж надо. А то так недолго и старой девой остаться. Срочно надо! Но где взять кандидата?»

Генка, бывший одноклассник, не подойдёт. Учится на охотоведа. И что потом? Он в лес, а ей одной дома куковать? Ирка на такое не согласна!

Серёжка из группы – тоже не вариант. Хотя для всех девчонок он завидный жених. Но не для неё. Иркин муж должен быть интеллектуалом. Высоким, красивым. И с перспективой. А не твёрдым троечником». Такие мысли посещали светлую Иркину головку в промежутках между учёбой...

Срочно нужен новый герой! И вскоре он появился на её горизонте. Помогла институтская туристическая секция «Ореол». Несколько смелых мужчин с инженерных факультетов водили девчонок в походы. Там-то она и познакомилась с Юрой. Его в турсекцию привела младшая сестрёнка Наташка. Родители не пускали девушку одну в походы. А вот под присмотром старшего брата – пожалуйста. Юра учился в политехе и занимался боксом. Красавчик, спортсмен. Ещё и на гитаре играл, пел песни модного тогда Окуджавы и прочих советских бардов. Это стало решающим аргументом.

Ирка поняла – впереди их ждёт звёздный час. Она пишет стихи, он играет – чем не перспектива прославиться?

Тогда вовсю гремел бардовский дуэт Татьяны и Сергея Никитиных, и Ирка уже вовсю примеряла на себя славу. Представляла их с Юрой на сцене, под софитами. В зале толпа восторженных поклонников... Да она утрёт нос всем отличницам из их группы ещё до окончания института! А то тоже мне достижение, распределиться в плановый отдел завода радиоприёмников – флагмана экономики их городка.

Ирка принялась за дело. То есть за реализацию своего замысла. Но Юра не спешил бросить к её ногам миллион алых роз. Оказалось, что он недавно пережил глубоко несчастную любовь и ушёл в академический отпуск на целый год, чтобы прийти в себя.

Но Ирка сдаваться не собиралась! Глубина её чувств только крепла. Да, она понимает: Юре нелегко. Она подождёт. Главное, это любовь. И она будет замужем за Юрой, как за каменной стеной. И вообще, разве кто-нибудь сможет устоять перед такой звездой, как Ирка?! Ответ ведь совершенно ясен.

Время шло. Они проводили его весело, в прогулках, гостях и походах. А как известно, ничто так не сближает туристов, как совместное проживание в одной палатке...

И крепость по имени Юра пала. Летом они подали заявление в ЗАГС. Свадьба была назначена на 14 июля. Ирка сдала сессию и принялась готовиться к свадьбе.

Это был тот ещё квест в разгар 80-х – эпоху всеобщего дефицита. Талоны на обувь, куценькая тюлевая фата, слава богу, в свободном доступе... Приличного готового платья в магазинах вообще не найти, поэтому решили сшить сами. Вынули из бабушкиного сундука приданое – хлопчатобумажную ткань с набивными кружевами. Белые туфли тоже достать не удалось, даже по талонам – только бежевые югославские босоножки.

Подружки шептались: плохая примета. Но Ирка не обращала внимания на такие мелочи. Она на пути к своей цели! Скоро, скоро перед ней откроются все дороги к славе и вниманию! Ведь Ирка этого достойна.

Иркины родители тоже были не в восторге от скоропалительного выбора дочери. Интуитивно Юра им не нравился. Но деваться некуда, пришлось смириться – ведь это её жизнь, ей и решать.

И вот день торжества настал. Из дверей Дворца бракосочетания они вышли мужем и женой. Юра на руках нёс Ирку домой. Благо, дом рядом с ЗАГСом. Ирка пребывала на седьмом небе. Мечты сбываются! Скоро, скоро все о них узнают. Она станет знаменитостью!

Свадьбу сыграли самую скромную, в институтской столовой.

Были близкие родственники с обеих сторон, друзья-туристы, одногруппники – всего-то человек пятьдесят. Веселье, шутки, застолье... Песни под гитару и танцы под магнитофон. Праздник удался!

После праздника пришли будни. Поскольку собственную жилплощадь взять было негде, Ирке пришлось переехать к мужу. Поначалу всё было хорошо. Свекровь со свёкром обожали её как родную дочь. Походы, студенческие тусовки и дружеские чаепития продолжались.

Потом институт остался позади. Надо было выходить на работу. В тот самый плановый отдел. Потому что Иркины звёздные мечты осуществляться не спешили. Что-то пошло не так. Она всё ещё надеялась. Но рутинная повседневность поглотила с головой.

Только телефонные разговоры с закадычной подругой Аней ещё как-то помогали. Поболтать по телефону – единственное, что у них оставалось.

– Анюта, ну где ты нашла его?! Вот поближе никак нельзя было?

– Что поделаешь, любовь с первого взгляда, – грустно вздыхала в ответ Аня.

Она встретила Кирилла на танцах в Доме офицеров. Выпускник Тихоокеанского высшего военно-морского училища приехал в Иркутск на свадьбу двоюродного брата. И вот судьба свела их с Аней. Так что после окончания института любимая подруга отбыла к месту службы мужа. И похоже, надолго. Если не навсегда. Судьба военного сурова – куда Родина пошлёт. Кирилла пока что она послала в порт Магадан.

Так Ирка потеряла не только иллюзии, но и подругу. Добро пожаловать во взрослую жизнь.

15 Димка и Светка. Тайна таежных мегалитов

Синее небо сияло в лучах солнечного света, радостно и самозабвенно пели птицы, от лёгкого ветерка чуть раскачивались ветви вековых кедров... Тайга была прекрасна летом.

Светка и Димка подошли к мегалитам. И тут пространство вокруг неуловимо изменилось. Повисла тишина, напоенный терпкими хвойными ароматами воздух как будто накалился, и враз стало очень душно.

«Странно как-то...» – подумала про себя Светка.

«Согласен, тут всё явно не так просто», – так же мысленно ответил ей Димка, а вслух произнёс:

– Давай обойдём скальники и посмотрим, что тут есть. И они двинулись кругом.

Странностей в экспедициях обычно хватало, поэтому ребята не особенно удивились. Они шли, по ходу рассматривая скалы, которые были на удивление однородными: никакого мха, чистый серовато-белый гранит с едва заметными прожилками кварца.

Обойдя скальник вокруг, поднялись на второй «этаж», и тут заметили внизу гладкую поверхность, панель, чем-то похожую на огромную дверь. На ней, подзатёртые от времени, виднелись какие-то старинные буквы.

Светка подошла поближе, прикоснулась к панели и приложила к ней ладонь. Воздух раскалился ещё больше, казалось, сгустился. Панель вдруг вспыхнула синим светом, и... исчезла.

Впереди виднелся вход внутрь скалы, но внутри оказалась не пещера, а светлый, с высокими потолками, тоннель. А ведь снаружи место выглядело как обычный скальник, ничего особенного, не считая правильной формы составляющих его камней.

«Ну вот, опять...» – подумала Светка.

«Ничего не бойся, теперь-то я с тобой», – мысленно ответил ей Димка.

– Что ж, пойдём посмотрим. Мы ж с тобой воины света как-никак, нам ли бояться! – и Димка решительно шагнул в огромный, в два человеческих роста проём, взяв Светку за руку.

Они шли по тоннелю и удивлялись. Как и в памятной обоим пещере тайной космической базы, тут было светло – казалось, под стрельчатыми сводами горели какие-то причудливые светильники, хотя видно их почти не было, но пространство вокруг, казалось, сияло.

«Наверное, они живые... как светлячки», – почему-то вдруг подумалось Светке.

«Ага, скажешь тоже, светлячки, – мысленно хмыкнул в ответ Димка. Это передовые биотехнологии, о которых у нас ещё не имеют понятия...»

«Ну да, ещё скажи – новая модификация светодиодов», – теперь уже Светка скептически отреагировала на Димкину реплику.

Несмотря на то, что Светка иногда становилась очень уж строптивой и ехидной – чуть что, хваталась за свой световой меч и была готова им помахать супротив мужа, но Димка умел гасить потоки сопротивления. Просто включал в сердце искру на полную мощность, и всё...

Так и тут. Димка обнял жену, и... согласился:

– А что, может быть, эти «светлячки» как раз и есть биоэнергетические технологии. Как знать, вполне реально, что они сохранились на каких-то локальных территориях, в пространствах, защищённых Периметром...

– Периметром? Это о чём? – удивилась Светка новому смыслу.

Димка замолчал. Он и сам удивился, откуда такие мысли могли появиться.

Ребята посмотрели друг на друга, погрузились внутрь, и всё вмиг стало понятно.

Светка озвучила мысли мужа (хотя в этом случае это оказались и не совсем его мысли):

– Периметр – это энергетический барьер, который устанавливается для защиты пространства от чужих, тех, кто может принести вред. Это – воинский рубеж. Его поддерживают многие Воины Света своим намерением, одновременно продолжая выполнять и другие задачи.

В наше время напряжённость поля уже сильно упала и такие вещи пока невозможны, потому что общее поле планеты стало клочковатым и нестабильным. Но вот на отдельных локациях оно вполне себе может сохранять высокую интенсивность, и здесь, видимо, как раз такая территория. Место явно непростое... Но почему тогда открыли «дверь» и пропустили нас?

Димка развил мысли дальше:

– Всё происходит не просто так. Вероятно, у нас с тобой есть код доступа. Значит, это под наши задачи.

16 Рассказы Арины. Знакомство

– Ну здравствуй, это я... – послышался сверху чей-то голос.

Арина от неожиданности чуть не подпрыгнула на месте. Она искала в сумке ключи от входной двери. Ключи никак не находились. А с лестничной клетки четвёртого этажа к ней тем временем медленно спускался владелец голоса.

Кстати, голос интересный. Низкий такой, с вкрадчивой хрипотцой. Хозяин – тоже мэн вполне себе. Типичный таинственный незнакомец а-ля посвежевший Михаил Боярский. В шляпе и тёмных очках. Но с седой бородкой клинышком. В длинном жёлтом плаще, будто бы и не декабрь на дворе... Словом, довольно странный тип... Арине наконец удалось нашарить в сумочке ключи.

– А вы, простите, кто? И к кому? – спросила она. – Если к маме, то она на работе ещё.

– Нет, я не к маме. Хотя был бы рад и её повидать тоже. К тебе.

Арина выронила ключи, и они зазвенели тонкими колокольчиками, скатываясь по ступенькам. Перед глазами у неё вдруг всё поплыло...

Металлическая перьевая ручка тихонько звякнула, падая на пол. Арина устало потёрла глаза и окончательно пришла в себя. «Ну вот, так и знала, нельзя было строчить столько времени не отрываясь. Да ещё в сумерках...».

Она подняла упавшую ручку и дописала в тетради завершающую строку: «Моё желание исполнилось. Я познакомилась с...».

Елена вернулась с работы как обычно – поздно. Хотела сразу лечь спать. Но в комнате Арины горел ночник, и она заглянула к дочери на огонёк. Арина спала, а на столе лежала открытая тетрадка. Ну так и есть, опять писала допоздна свои истории. Елена подошла к столу, чтобы погасить лампу. Взгляд мимолётно упал на последние строчки в тетради: «Так я познакомилась с папой».

«Ох, ну и фантазёрка», – озабоченно вздохнула Елена и выключила свет.

Зашла к себе, разделась, легла, но сон не шёл. Сочинения дочери мать слегка настораживали. Елена понимала – трудный возраст. У Арины он начался поздно, в шестнадцать. В детстве-то вообще была идеальной девочкой – никаких проблем.

А с другой стороны, может, и правда в этой писанине – её призвание...

Арина взялась за свои записки сразу после того памятного выздоровления в канун Нового года, когда ей исполнилось шесть. И с тех пор настрочила уже немало тетрадок. Сказки, истории... А недавно даже завела свой писательский блог «Звёздные истории». Хотя по детской привычке всё равно писала сначала ручкой на бумаге.

Писания дочери Елена до сих пор всерьёз не воспринимала. Ей бы хотелось, чтобы дочь получила надёжную профессию. Экономиста-финансиста, к примеру, как у неё самой. Или хотя бы интернет-маркетолога. Это в ногу со временем. Да и зарабатывать неплохо позволит. Но вдруг... Может, у ребёнка и правда писательский дар? Надо посоветоваться с кем-то. А вот

с кем... Что же делать? Она посмотрела на часы. Встала, подошла к стеллажу. Нашла старую телефонную книжку. Долго искала номер. Нашла. Набрала.

– Алик? Узнал? Ну здравствуй, это я...

17 Ратмир и Ариана. Весть о войне

Ратмир и Ариана уселись на белокаменную тёсаную скамейку близ родника.

Зеленоглазая красавица залюбовалась бурным потоком. Вода неслась среди белых плоских скал, струями лились небольшие водопады, закручивались малые и глубокие воронки. Текучая энергия стихии завораживала. И казалось, несла с собою – всё дальше, в глубины грядущего. Стихия, стихи...

*В волне любви, сбегаю от тоски,
Из тех миров, где только свет и нужен,
Приходят потихонечку стихи,
Чтоб излечить измученные души.
Они летят, летят издалека,
Они спасают, будят и итожат,
Услышишь их, и не заснёшь, пока
Мурашками бегут – мороз по коже.
Мелодия скользит вдоль этих строк —
Она ведь так же, как и строчки, вечна.
Она останется, когда наступит срок,
И по строкам проступит в бесконечность...
И вижу я сквозь строчки те глаза,
Которые забыть уже не в силах,
И начинают строки ускользать
И растворяться... Так и мы, мой милый!
Но в вечность открывается окно,
Проходим мы, любовь же не проходит,
Меняя и всё то, что суждено,
Меняя и всё то, что происходит.*

Ратмир же обратился к иным потокам. Тем, что шли из Глубины Источника. Смотрел в зеркальную поверхность воды и видел там основную ветвь и Древо Сценариев Грядущего. Между бровей прорисовалась тяжёлая складка...

Ариана как раз закончила с образами стихов и обратилась вниманием к нему. Услышав мысли, побледнела, но взяла себя в руки и принялась транслировать потоки:

– Война в Большом Космосе... Нападение техногенных армад из-за Рубежа. Падение напряжённости поля. Гибель Титанов. Связь Неба и Земли разорвётся. Боги уйдут с Земли – держать Порубежье.

Ариана повернулась к Ратмиру.

– И что теперь будет – с городом, с нами? И как же светлое грядущее?

– Что будет, то и будет. Мы воины света, и будем выполнять свои задачи, как должно. На днях я говорил с волхвами, они тоже готовятся. Все собираются с силами. И потом, это ведь произойдёт не завтра. Перспектива такая есть. Это один из вариантов будущего. Но надеюсь, что не бывать этому!

– И я надеюсь. А как же любовь? Ведь потоки силы её сметут, и что потом?

– Теперь иные времена настают. На силу нужна сила. Любовь... любовь будет потом. Если выстоим.

– А разве возможно такое, что не выстоим?!

– Надеюсь, нет. Мы сделаем всё, что сможем.. Говорить об этом пока рано. Но одно вызывает тревогу – такого ещё не случилось в Арконе... Пойдём домой, любимая. Надо многое сделать, ко многому подготовиться.

Половинки поднялись со скамьи, поклонились-попросились с Источником и отправились в путь.

А град жил своей жизнью, и ничто пока не предвещало беды. Отражение атак тёмных было обычным делом для тех, кто им занят. Остальные же занимались своими повседневными делами: передвигались на антигравитационных платформах над землёй. Выращивали цветы и овощи. Украшали и поливали улицы. Дети спешили в мастерские и центры обучения. Архитекторы обсуждали дальнейшее проектирование и строительство града. Учёные вели наблюдения за космосом.

18 Ирка. 90-е. Разруха

Не стоит останавливаться на минорной ноте. Жизнь, она разная. После чёрной наступает белая полоса. Но в этот раз чёрный период как-то подзатянулся. Причём у всей страны сразу.

Горбачёвская перестройка. Развал СССР. Кризис. Инфляция. Деньги уходили из всех мест туда, где приносили наивысший доход, то есть в торговлю, банки. Путь простой. Всем раздали ваучеры, народ их вложил бог весть во что. И никогда их больше не видел. Зато в шоколаде оказались выгодоприобретатели – те, кто и замесил эти дела.

Набирал силу криминал. Вокруг гремело – «рэкет». Появились коммерческие ларьки и «брatки» в костюмах от китайского «Адидаса».

У предприятий возникли неплатежи. Заработная плата работникам тогда выдавалась бартером или продукцией. Врачи, учителя и прочие бюджетники вмиг оказались нищими. Многолетние сбережения граждан превратились в копейки. Туго пришлось и пенсионерам. Многим пришлось копаться в помойках в поисках еды.

Вот на такие времена выпала Иркина молодость. Но молодость никогда не думает о грустном. Все препятствия кажутся несерьёзными. А жизнь – радостной и весёлой. Особенно, когда вокруг рекой льётся контрафактный польский спирт Royal.

Ирка работала экономистом в цехе завода тяжелого машиностроения. Как и всей стране, им тоже пришлось нелегко. Завод продавал свои драги в Китай по бартеру, в обмен на продукцию китайского производства. Хорошо, что тогда это ещё были качественные вещи. Так у Ирки появились первые кроссовки и пуховик. Ну и спортивный костюм, куда ж без него.

Цеховая молодежь всю отрывалась на вечеринках. Хотелось потанцевать, повеселиться... Тут и знаменитый горбачёвский сухой закон подоспел. В стране вырубili все виноградники. Вина было не купить даже на Новый год. Зато водки и спирта – хоть залейся.

А ещё в моду «вошли в моду» коктейли из водки с тоником. Ну, чтоб всё, как в загранице. Она ж нам поможет. И помогла... Гуманитарной просрочкой: прогорклым оливковым маслом, неизвестно из кого сделанными мясными консервами – ветчиной «Ланчинмит» – и широко известными ножками Буша – долгоиграющими замороженными куриными окорочками.

Как выжило поколение 90-х? Молодость и оптимизм спасли, наверное. Надо было вписываться в рынок. Идти работать в коммерческую фирму, сделать карьеру.

Ну а что же горы, спросите вы? Романтика странствий? Да, горы оставались единственной отдушиной. Дружная компания продолжала ходить в походы, даже закончив институт. Ирка получила «корочку» инструктора туризма и водила ребят – на лыжах и пешком – по Восточному Саяну, Хамар-Дабану.

Но была и большая мечта – большие горы. Как в песне Владимира Высоцкого, кумира поколения её родителей:

*Так оставьте ненужные споры —
Я себе уже всё доказал:
Лучше гор могут быть только горы,
На которых ещё не бывал...¹²*

Какие горы? Прекрасный Алтай? Суровый Урал? Или жестокие Гималаи, что уносят сотни жизней? А может быть, Фанские горы? Те, о которых пел Юрий Визбор?

Но судьба распорядилась Иркиной жизнью иначе. Впрочем, судьба ли?

19 Димка и Светка. Узорный тоннель

Подробности их судьбоносной встречи Светка хорошо помнила. Разве забудешь такое. Удивительная история знакомства сохранилась в сердце. Рука судьбы вмешалась в приключения девчонки, ставшие неслабым испытанием. Проверка на силу духа, не иначе...

Девушка вздохнула и посмотрела на мужа:

– Ты прав, солнце. Ну что, идём дальше?

Они взялись за руки и не спеша пошли по коридору-тоннелю, судя по всему, куда-то вниз, вглубь горы. Потому что путь перестал быть прямым, а теперь нарезал обороты слегка под уклон. При этом выглядело всё, как старинная лестница в питерском доме-колодце. На каждом новом витке открывались новые сочетания цветов – на стенках тоннеля неизвестным способом нанесено что-то наподобие фресок, но это были не законченные картины, а сочетания необычных узоров, вроде в чём-то и повторяющихся – и в то же время меняющихся на каждом повороте. Голубые, оранжевые, розовые, фиолетовые переливы завораживали взгляд и будто погружали в неведомое...

Ребята зачарованно смотрели по сторонам – такая необычная красота не могла оставить равнодушным. Узор же вился всё дальше и дальше, создавая в сознании пары ощущение прикосновения к чему-то древнему, и как бы включая в голове ещё и музыкальное сопровождение перелива узоров...

«Дим... Ты тоже чувствуешь это?!», – на всякий случай внутренне спросила Светка. Хотя могла бы и не спрашивать, она ясно видела, что и муж полностью погрузился в музыку узора.

«Да, – так же мысленно ответил тот, – конечно, чувствую. Мне кажется, это специальная сонастройка, как бы пропуск в новое для нас пространство, потому что мы пришли из внешнего мира, где поле клочковатое, не очень чистое, пусть даже на природе ситуация и получше, чем в городе, но наше сознание ведь всё равно несёт в себе и помехи, и эмоциональную грязь окружающего мира. Да ещё теперь слишком там много цифры, программ – словом, чужеродных наполнений и вкраплений. Помнишь, кстати, истории из книг Эрнста Мулдашева, как многие экспедиции, и он сам в том числе, пытались зайти внутрь Кайласа в поисках заветной Шамбалы, а неведомая сила не давала им это сделать? Думаю, во-первых, там стояла пси-защита, наверное, тот самый Периметр, а во-вторых, участники экспедиций явно не были светочами сознания и просто не прошли проверку на чистоту...».

«Помню, конечно, – ответила Светка. – Думаю, ты прав. Я и сама ощущаю, что внутреннее состояние меняется, и скорее всего это происходит именно оттого, что мы с тобой любимся этим узором – он извне как бы проникает внутрь, и вот уже становится тёплым и знакомым, в душе будто играет тихая музыка, звучат тонкие струны...».

«Точно, – Димка подхватил мысль жены, – а я-то думаю, что мне эта музыка напоминает... Да это же гусли! Музыка души! Только звучит она сама по себе и где-то глубоко внутри...».

Ребята обожали слушать старинный инструмент, который ныне умельцы-виртуозы восстановили из забытья.

Гусли долгое время были под запретом. Звуки гуслей способны пробуждать генетическую память. Тембр их струн приводит в резонанс струны души. Древние трёхструнные крыловидные гусли – предельно приближенный к идеальному божественный музыкальный инструмент. Он повторяет акт творения Вселенной и подпитывает светом Космос, не давая хаосу разрушить его.

20 Рассказы Арины. История рождения

«Ну здравствуй, это я...» – их кодовая фраза, приветствие по телефону или при встрече. Строчка из культовой песни Владимира Высоцкого «Ноль семь» была святыней, паролем доступа в другие миры. В волшебные миры авторской и бардовской песни.

Ленка и Алик. Счастливые и весёлые, всегда вместе мчались навстречу очередным приключениям на поездах и электричках. Ломали лыжи (но не ноги) в горах Восточного Саяна и Хамар-Дабана.

Дуэтом пели под гитару до хрипоты на послепоходных сборищах, что романтично назывались «клюквами» – очевидно, от слова «клюкнуть». Разноголосье товарищей нестройно поддерживало.

Они были идеальной парой – от музыкального слуха, казалось, одного на двоих – до учёбы и увлечений. Заканчивали матфак универа в один год. Умник Алик – даже с красным дипломом.

Были обожаемы друзьями. Без них не обходилась ни одна весёлая студенческая вечеринка или городской слёт самодеятельной песни.

И даже внешне походили друг на дружку. Потому и получили сценическое прозвище – Близнецы.

Но однажды «весной вдохновенной» Ленка неожиданно сильно заболела. А они как раз собирались на Кавказ, на Баксанский фестиваль самодеятельной песни. Алик ехать отказывался, хотел остаться с ней, но всегда решительная Ленка настояла:

– Нечего тут возле меня вздыхать, я не при смерти, скоро поправлюсь. И уговорила ведь – Алик уехал один.

Ленкина болезнь давно прошла, но с каждым днём ведомые невидимым полководцем полки хандры наступали: Алик не возвращался. Она не находила себе места. Сердцем чувствовала: что-то стряслось. Но гнала подальше тяжёлые мысли. Ведь если б в горах грянула беда, контрольно-спасательная служба давно бы уже сообщила...

Так прошли три недели тишины. Зелёное тополиное цунами весны накрыло город. Воробыи орали, как оглашённые. Казалось, весь мир ожил в теплых лучах солнца и родился заново – другим.

Ленкино сердце будто остыло. Она целыми днями молчала. Подолгу равнодушным извоянием стояла у окна. Перестала выходить из дома. Мать с отцом тревожно переглядывались, но не беспокоили её. Общались лишь на бытовые житейские темы.

И вот в тихом, застывшем в напряжённом ожидании доме неожиданной трелью зашёлся звонок.

Ленка очнулась, встрепенулась и побежала открывать. Это оказался Женька – друг Алика. Не поднимая головы, молча протянул ей сложенный листок бумаги. Ленка развернула записку. И рухнула как подкошенная прямо на пороге. Записка выпала из рук. Подвотивший Лену отец прочёл страшные слова: «Я не вернусь».

Алик действительно не вернулся. Может, потому что стыдно. А может, просто решил улучшить жизнь где-то в другом месте.

Ленке это было уже фиолетово. Она целыми днями лежала на кровати, молча уставившись в потолок. Иногда вставала, брала гитару в руки. И тогда родители слышали яростные аккорды из её комнаты:

Предательство, предательство, предательство...

Души незаживающий ожог...

Рыдать устал, рыдать устал, рыдать устал

Над мёртвыми рожок...¹³

Но сама-то Ленка с виду была очень даже жива. И даже больше. Через неделю начались тошнота и обмороки. Мама настояла на визите к гинекологу. Заключение врача оказалось предсказуемым: четыре недели беременности. Через восемь месяцев родилась Арина.

21 Ратмир и Ариана. Сборы в дорогу

Жизнь половинок текла своим чередом. Занимались своими прямыми обязанностями – Ратмир воинскими, Ариана – целительскими. Поскольку эти задачи часто были связаны между собой, пара почти не расставалась, на все задания отправляясь вместе.

Так и сейчас. Собирались в дорогу – намечалась экспедиция в дружественную планетную систему солнца Веги – Альфы созвездия Лиры. Эта ярко-голубая звезда находилась сравнительно недалеко, на расстоянии всего в 25,3 световых лет, поэтому такое путешествие было в порядке вещей – вроде как для обмена опытом. У Веги было три небольших планеты, и там тоже жили потомки Харийской Расы – считай, летели в гости к родне.

Ариана была рада хоть какой-то смене обстановки – хотелось отвлечься от постоянных боевых тревог и тяжёлых предчувствий. И хотя для хрупкой девушки преодоление воздействия тёмных полей было обычным повседневным трудом, но постоянно нужно было держаться на высоте, в состояниях Чистоты¹⁴ и Доблести¹⁵, чтобы не допускать враждебного влияния в свою жизнь. Ведь от её состояния зависела и судьба половинки, они неразрывно связаны полями друг с другом...

Увы, в длинной истории Мидгарда не раз бывали случаи, когда одна из половинок не сумела выровнять энергоконтур... И чаще всего такое случалось при внезапных нападениях, возмущениях материи тёмного спектра огромной силы, противостоять которой люди просто не могли, пусть даже соборно.

К примеру, история Атлантиды, когда ушёл под воду огромный материк и Мидгард потерял третью из лун – Фатту. Тогда и появилось выражение «фатальный исход»...

Ариана вдохновилась красотой спектра сияния и поэтичным названием звезды и уже сочиняла нечто новенькое... Ратмир пока ещё смутно различал эти потоки в пространстве:

*Пльиви, пльиви, кораблик,
Звучи, звучи, струна,
Свети, свети, светильник —
Картина не полна...
Пока под звёздным небом
Летит твоя стрела,
Всех тех, кто был и не был,
Несёт твоя волна...*

Экспедиция пока только готовилась: половинки и другие участники собирали нужную амуницию для выполнения целей путешествия. А половинкам не требовалось особых сборов – главное, взять с собой друг друга, остальное приложится.

Забрать их должен был корабль, который шёл транзитом из системы Альтаира – Альфы Орла. Это был огромный транспортный звездолёт класса А. На его борту было всё необходимое – от кают проживания, устроенных в стиле родных теремов, до природных галерей для прогулок. Особенная гордость – для членов экипажа там разворачивались пушистыми зелёными коврами красивейшие цветочные луга, по порожистым каменистым руслам текли бурные ручьи с чистой прозрачной водицей, и всюду сияло голубое местное светило – специальный фотонный реактор, полное подобие Веги-солнца. Таким образом в путешествии поддерживались радость и соединение с жизнью. Что способствовало лёгкому энергетическому обмену

между вся и всеми. Ведь на корабле царила тёплая атмосфера абсолютного баланса и безусловной любви.

22 Ирка. Сын

– Папа, папа!

Маленький Антошка оживлённо подпрыгивал на стульчике и показывал на цветное изображение горного пейзажа на слайде.

– Да, это папа, – хмуро подтвердила Ирка. Теперь ребенок отца только на картинке и может увидеть. Юра отправился в большие горы. Ну а Ирка должна сидеть с сыном. Вместо сбычи мечт, покорения вершин и огней софитов – декрет. Чего ей стоило рождение Антошки, только бог знает. Это теперь ему уже исполнился годик. А вот когда родился...

Ирка зачем-то решила рожать в старом роддоме, по месту прописки. Для этого переехала перед родами снова домой – поближе к маме. Было страшно. Как каждая женщина, рожаящая впервые, она была уверена, что умрёт.

Хотя вполне могла попасть в современный перинатальный комплекс по месту жительства. Подвели своевольность да упрямство. Настояла на своём.

И вот ночью отошли воды. По скорой забрали в роддом. Врачное приёмное отделение на первом этаже. Похожее больше на тюрьму.

Утром Ирку осмотрела сонная акушерка, мгновенно констатировала:

– Раскрытия нет! – и отправила в палату. Где уже лежало пять таких же страдалиц. Ирка расширенными от ужаса глазами смотрела на кричащих женщин. У неё-то пока ничего не происходило. Так продолжалось до обеда. Снова пришла врач, и велела собираться в родзал:

– Полного раскрытия пока нет, схватки слабые, поставим стимулятор, – заявила она.

Что было дальше, Ирка помнила плохо. На соседних «столах» уже не по разу сменились роженицы. Пришла и ушла группа студентов-медиков – «на экскурсию» – изучали течение родов на примере Иркиной соседки, заинтересованно заглядывая. А она всё на месте.

Наконец, процесс активизировался. Весь свободный персонал собрался около Ирки и активно принял участие в родах. Кто за что её держал, кто следил за «системой», кто отсчитывал время и кричал: «Тужься!».

Ирка собралась, но силы уже таяли, и...

– Уа-а-а-а! – громкий крик, наконец, огласил родзал. Младенца поднесли к Иркиному лицу:

– Поздравляем с сыном!

Ирка взглянула на ребёнка. О небо, он был синеватого цвета, но заходилась от крика и стремительно, прямо на глазах, краснел...

– А почему он такой... синий? – в ужасе прошептала она.

– Ты бы еще подольше рожала, – рявкнула стоящая рядом акушерка. Ирка закрыла глаза. О том, что было бы в этом случае, думать не хотелось. Да и не было сил. Отключилась...

Когда Антошке стукнуло полтора, Ирка всё ещё сидела с ним в декрете. Хотя не совсем правильно так говорить. Отпуск по уходу был до полутора лет, но попытка отправить ребенка в сад не удалась – принялся болеть так, что женщины их семьи, посоветовавшись, решили сидеть с ним каждая по дню. Пока не исполнится хотя бы два года. Это летом, а значит и адаптация к саду пойдет легче. Но всё это было потом, в другой жизни...

А что же отец, спросите вы? А что – отец? Разладилось. Может, любовь прошла, а может, её и не было. Нет, физически Юра был на месте. На своём месте – отца семейства. Но душа его тусила явно не здесь. Жизнь в квартире с родителями, под прикрытием бабушки позволяла ему свободно заниматься своими делами и интересами. Поездки, походы. Жена, поглощенная заботами об Антошке, внимание мужу уделяла по минимуму. Не до того.

Ирка тащила коляску вниз с пятого этажа. Мощные колёса темно-синего гэдээровского экипажа громыхали по ступенькам и эхо набатом раздавалось в пустом подъезде.

«Так, надо ещё зайти в магазин. Отстоять очередь за молоком с ребёнком на руках. А что делать? Всё сама. Юра вторую неделю как ушёл в горный поход по Северному Тянь-Шаню. По расчётам, они должны были уже быть на озере Иссык-Куль на днёвке, а потом вылететь домой. Вроде всё штатно. И сообщений из КСС не поступало. Но что же происходит?! Почему необъяснимая тоска так гложет сердце?» Вдобавок Антошка уже вторую ночь спал беспокойно. Часто просыпался и начинал плакать.

Прогулка с такими мыслями не задалась и, купив молока, Ирка почти сразу вернулась домой. Сдала ребёнка на руки вернувшейся с работы свекрови. И изо всех сил пыталась успокоиться. Да что же это такое?! Налила себе чаю с молоком и задумалась.

Поток тревожных мыслей прервал телефонный звонок. Костя, лучший друг мужа и бывший руководитель институтской туристической секции, теперь работал в Центроспасе.

– Иришка, привет. Как дела?

– Да какие наши дела, всё с коляской. Вот не знаю, почему Юрка не звонит. По срокам, они должны были уже выйти к людям. Ты не можешь по своей линии пробить, где там группа?

– Лады. Обожди, я тебе перезвоню.

Звонок раздался через пару минут:

– После днёвки на Иссык-Куле они пошли на запасную радиалку. А потом...

– Что – потом?!

– В областное МЧС поступило сообщение об ухудшении метеопрогноза. В районе маршрута выпало много снега. Но информации о группе пока нет.

Выдохнула.

– Спасибо, Костя.

Разобрала стиралку. Приготовила ужин для Антошки. Но тревожные мысли продолжали набирать обороты в голове. Снова звонок.

– Ирк... Только не волнуйся...

– Что-то случилось?!

– Лавина...

23 Димка и Светка. Новый поворот. Хранитель

Ребята спускались всё ниже в недра горы, и вот за следующим поворотом глазу открылась новая живописная картина: небольшое голубое озеро простиралось впереди. Из стены водопадом бил источник, мягко ниспадая звенящими прозрачными струями прямо в чашу озера. Пространство вокруг подсвечивалось всё теми же светильниками-«светлячками», но тут их явно было больше, потому что создавалось полное ощущение солнечного света – но не направленного, а рассеянного.

Димка и Светка так загляделись на красоту озера и источника, что не заметили, как перед ними практически из ниоткуда мгновенно возникла фигура человека.

Это был высокий крепкий мужчина в необычной форме, напоминающей броню, только мягкую, радужного цвета и полностью прилегающую к телу. Не успели ребята открыть рты от удивления, как незнакомец произнёс:

– Здравия, други! Меня зовут Светояр. Ну что ж, приветствую вас на древней земле Расы! Нам с вами теперь предстоит поработать вместе. Пока вкратце открою смыслы нашей деятельности, а как овладеете всеместимостью, то поймёте и общие задачи Расы в текущих условиях. Скажу лишь одно – мы работаем над тем, чтобы освободить нашу планету, нашу Родину от захвативших её врагов-колонизаторов.

Ребята тоже поприветствовали новоприбывшего, а внутри как будто прозвучали памятные слова волхва Ведислава из пещеры Колокольной:

«Вы – высокое Звёздное Сознание, разделившееся на две половинки, чтобы жить в трёхмерном мире. Те, кто пришли сюда с миссией – освободить свою Родину от захвативших её врагов-колонизаторов. В вашем мире таких называют Воинами Света. Вот только из-за творящихся на планете безобразий большинству Звёздных пар сложно найти свою половинку. Мы помогаем».

Меж тем Светояр продолжил:

– Как вы уже поняли, доступ сюда вам открыли не случайно. Событийные ряды, которые вы создали своим сознанием и привели по нужному адресу.

Наступила пора взяться за те задачи, о которых шла речь когда-то в пещере Колокольной. Прошло пять лет, вы стали сознательными и ответственными, что явствует из вашей работы по открытию древнего Наследия. Трудностей не бойтесь, отправляетесь в любые экспедиции. Закалились и духовно, и физически. Поэтому можно доверить вам и более серьёзные вещи.

Сюда вы тоже попали не просто так. Плато Путорана – это особая зона, где доступен контакт со Звёздным Наследием. В этом месте сознание человека начинает вибрировать на другой частоте. Здесь в моменте можно увидеть прошлое, настоящее и будущее. Если есть резонанс, то и наследие Гипербореи увидите. Здесь присутствует полный солнечный спектр, и люди могут исцеляться, встаёт дух. А ещё здесь спят на тонком плане воины-дарийцы. Но их время пока не пришло. Лишь мы, хранители Наследия, сегодня в строю.

Ваша задача соединиться в чистоте с Единой Жизнью. И тогда обретёте внутреннюю свободу и вектор для Служения. Ваша жизнь полностью поменяется. Но всё это зависит только от вас.

Теперь о работе. Хотя процессы в Космосе и на Земле меняются, ибо началось утро Сва-рога, но наши «нетоварищи», захватившие власть над планетой, не спешат выпустить её из рук, никак не угомонятся и продолжают чинить пакости и уничтожать и человечество, и наследие Расы.

Геноцид Расы и Жатва только набирают обороты. Это и «волны» модной болезни, и отравление химическими веществами Земли и воздуха, и неживая пища, и насаждение исполь-

зования гаджетов, и 5,6,7 G связи, что ведёт прямым ходом к переносу сознания в цифровую матрицу.

Поэтому дел у нас много, хватит на всех. Для начала пройдёте обучение, а потом приступим к конкретным действиям.

А теперь прошу вас подтвердить согласие на световую работу, и приступим непосредственно к делу.

Ребята по очереди подали руки Светояру. Тот сдержанно кивнул и произнёс:

– Ну что ж, иного я и не ждал. Все процессы прописаны в грядущем. Дальнейшее наше общение будет телепатическим. Идёмте! – и Хранитель направился вдоль берега озера к видневшейся чуть поодаль в скале двери, контуры которой мягко подсвечивались всё тем же рассеянным светом...

24 Рассказы Арины. Желание

На город опускались синие бархатные сумерки. За окном вихрями кружились снежинки. Кажется, начиналась метель...

Сегодня шестнадцатый день рождения Арины. Отмечали его дома, с самыми близкими. Мама, бабушка, тётя, двоюродные сестрёнки-близняшки. Чисто женская компания!

За столом звучали тёплые слова и пожелания. Вопросы, кем же хочет стать Арина, ведь в будущем году она закончит школу.

Тонким весёлым перезвоном отзывались бокалы. Мелкие сестрёнки уже устали праздновать. Теперь они носились наперегонки вокруг стола и пробовали выманить из-под дивана трёхцветную кошку Мусю, вовремя спасшуюся туда бегством.

Но Арина почему-то немножко загрустила. Она на минутку вышла из-за праздничного стола и бросила взгляд на окошко в своей комнате.

Морозные узоры вдруг переливчато вспыхнули голубыми огоньками и сложились в переплетения букв: **ЖЕЛАНИЕ**. Загадать желание? Арина задумалась...

Алик на день рождения приехать не смог. Работа главного редактора столичного журнала не отпускала. Но обещал. Пока договорились о том, что он будет звонить Арине и поддерживать её писательские начинания. Да и вообще. Девочке не мешает мужская поддержка. Всё же шестнадцать стукнуло. Они частенько болтали по телефону о разном.

– Как вы общаетесь? – Елена пробовала навести мосты в отношениях дочери с биологическим отцом.

– Да ну, мама... – смешно морщила носик Арина, – обо всём и ни о чём, как с чужим человеком со стороны. Ведь ничего общего у нас нет и быть не может!

Елене оставалось только вздыхать. Надежда на что-то большее умерла, не успев родиться. Впрочем, предсказуемо. Но грустно.

Зато несколько рассказов Арины опубликовали в журнале. И теперь она могла подавать документы на факультет журналистики МГУ.

Елена всё равно сомневалась. Она не хотела для дочери непонятной судьбы. Её девочка – и журналист? Блогер? Писатель?

Но вспоминала о болезни Арины. О волшебном исцелении. И содрогалась при мысли, что могут быть рецидивы. Но ничто не предвещало. Алина была весела и щебетала, как птичка, о своём. О рассказах, о том, что, может быть, скоро приедет папа... Папой, впрочем, его никто не называл. Алик. Просто Алик.

Праздничная атмосфера царил даже в их маленьком городке. Нарядно украшенные и ярко освещённые улицы в разноцветной иллюминации. Кругом озабоченные люди с пакетами подарков в руках. Запах мандаринов и ёлки. Улыбки и звуки музыки. Любимые песенки. «Новый год к нам мчится! Скоро всё случится!».

Алик пообещал приехать – возможно, на Рождество. Елена не особенно верила его словам. Печальный опыт. Ничего не поделаешь. Ну вот такой он, Алик.

Но Арина – совсем другое. Девочка витала в писательских облаках. И оттуда Алик виделся ей жителем Олимпа. Столичного. Почти полубогом. Открывающим пути в мир большой литературы. Пусть и через популярный журнал. Этой дорогой прошло немало начинающих писателей. Да, не все они стали гениями. Но известными – да. Сказали своё слово. Главное, чтобы было что сказать...

Елена оторвалась от раздумий. Перед ней призывно светился голубой экран ноутбука. Годовой отчёт сам себя не сделает. Она налила очередную чашку любимого зелёного чая с жасмином и принялась за работу.

25 Ратмир и Ариана. Соната жизни

Пока шли сборы в путь-дорогу, согласование состава экспедиции тоже занимал какое-то время, Ратмир и Ариана решили снова прогуляться по окрестностям Арконы, навестить любимые места.

Приветливое и жаркое буйно-малахитовое лето меняло окраску, плавно переходило в более прохладную оранжево-агатовую осень – именно таким был основной цвет деревьев – но с тёмными вкраплениями сосен, туй, кипарисов и других хвойных.

Половинки шли по берегу и любовались цветными переливами в гамме леса и быстрыми прозрачными потоками воды, несущимися по руслу реки. Так незаметно и оказались у Источника.

Водная чаша наполнялась певуче-журчащими струями, казалось, звучала тихая музыка – как перебор невидимых глазу струн души...

Ариана уселась на белокаменную скамейку и погрузилась в эту музыку вечности... Благозвучие, музыка её души, тонкая вибрация переливами вплеталась в Многозвучие Вселенной... Казалось, строки рождаются сами по себе, даже и записывать не надо, разве забудешь такое? Стихи витали в пространстве, доступные каждому:

*А я листаю страницы,
Времена листаю,
И вспоминаю все битвы,
И тех, кто уже не взлетает...
И тех, кто, отдав своё сердце,
Взамен ничем не ценился,
И тех, кто, упав, поднялся,
И тех, кто ещё не родился...
Я струны перебираю,
Они дрожат под рукою...
Но я всё равно играю,
Другое... всё время другое...
Не лучше оно, не хуже —
Из света соткалась соната...
Она изнутри и снаружи
Легка и красива... Куда-то
Пропали все искаженья,
И нам не мешают слушать...
Мы ловим света движенья,
Мы ими наполнили души...*

Ариана задумалась. Музыка струн продолжала играть в душе, и лучистые потоки энергии синего, голубого, золотого спектра будто проливались с неба на землю. Соната звучала в пространстве будто бы сама по себе...

Ратмир тихо подошёл и обнял половинку. Музыка звучала и у него внутри, он видел красоту потоков...

Ариана же слышала его мысли:

«Сколько было этих битв и сколько будет? Да, такова воинская доля, тут не на что пенять. Кто-то сгорел, отдав весь свой свет, искрой ушёл в Славу, превратившись в потоки тонкой энергии... Ведь все видят, как здесь трудно жить, поэтому оставили в помощь потомкам закладки

– горные волшебные озёра и целебные реки, ладящие энергопотоки, скалы-мегалиты, выправляющие кривизну погашенных врагом сознания и генетики, драгоценные камни-кристаллы, древние скульптуры-памятники – они так называются именно потому, что не просто поставлены для красоты и памяти о предках благодарными потомками, а соединяют в духе с теми светлыми душами, кто отдал свою жизнь во благо родной планеты, Родины... Потому что Мидгард-Земля уникальна – единственная во Вселенной, где создано такое разнообразие форм жизни. И сама планета тоже живая – имеет собственную душу, дух и сознание, как и все божественные создания, населяющие её. Безусловная любовь в потоке соединяет всё вокруг – нас, планету, и тех, кто жил тут ранее, и наших потомков, которые будут жить в грядущем, на другом отрезке временной линии».

Через вечность лилась светлая соната жизни, исцеляя всё вокруг...

26 Ирка. Развод. И снова...

Вот так грустно закончилась история... Нет, Юра не погиб в лавине. В суровых горах Тянь-Шаня. Просто. Нашёл. Другую.

Спустя полгода они развелись. С Ирккой остались опыт на тему «насиленно мил не будешь» и Антошка, который-таки отправился в сад после долгой болезни, бесконечной беготни по бабкам и дедкам, снимавшим «порчу» – всё происходящее мальчик чувствовал и навзрыд плакал по ночам целый месяц...

Ирка переехала к родителям. Похудела от горя обратно до своих родных пятидесяти восьми килограммов. Вышла на работу. Место экономиста в заводском цехе как-то не вдохновляло, но что делать. Перестройка набирала силу. А Ирка – вопросы. Принять ситуацию удалось, но не сразу и с большим трудом.

Иркина родня Юру проклинала. Помощи в такой ситуации от него ждать не приходилось. Да и другая семья быстренько образовалась. Поэтому воспитанием Антошки занялся дед Гриша.

Целыми днями летом они пропадали на даче, ловили рыбу, купались в речке, ходили в походы за ягодой и грибами.

Ирка переживала, что найти опору в жизни в виде мужа не получилось. Попытка провалилась. Ставки рухнули. Но поиски правильного кандидата, не чета Юре, продолжались. Поскольку правильных выводов она так и не сделала, начались болезни и проблемы.

«А что же космос», – спросите вы? Горы? Да какое. Всё было забыто. Ирка погрузилась в обиды. Не понимала, что происходит. Но честно пыталась разобраться. Пачками читала эзотерическую литературу. Пробовала и диагностировать карму. Почему у неё всё не как у людей? Что вообще происходит в этом мире, и с ней в том числе?

Ответов на вопросы не было. Зато новые кандидаты на надёжную стену у Ирки были. И много. Правда, все они в основном уже были женаты. Так уж модно было тогда, ну вы помните – выйти замуж надо было пораньше.

В цехе полно было молодёжи. Парней. И вот один разведённый, но вполне перспективный «жених» снова привлёк Иркино внимание...

Внешность привлекательная – высокий, симпатичный, кудрявый. Да и зарабатывает неплохо, как любой профи-рабочий станочник (Ирка-экономист самолично начисляла зарплату всему цеху, и этот показатель был у неё под полным контролем). У парня был всего один недостаток... Но крупный. Выпить любил.

Но кого тогда это смущало? Вся страна погрузилась в сети алкогольного змия ещё с советских времён. Иркины ровесники приучались держать рюмку со средней школы. А горбачёвская перестройка с «сухим законом» только увеличила эти реки спиртного. Других-то признаков развития демократии не наблюдалось. Даже по продуктовым талонам выдавали две бутылки водки в месяц, или три вина, и восемь пачек сигарет... Какова забота о народе, что тут сказать...

Надо ли говорить, что предмет очередных вздыханий, конечно же, не смог устоять перед Иркиным космическим обаянием...

Ну а для неё немаловажную роль сыграл квартирный вопрос. Тогда сложно было со своим жильём. Кооператив могли купить не все. А у кандидата была своя квартира – так называемая малосемейка – малосемейное общежитие. Ирке же хотелось самостоятельной жизни. Пусть родители и поддерживали, жить с ними было удобно, но всё равно что-то тяготило её... Ага, та самая родовая матрица, которая диктует, как ей жить, чтобы получать энергию на своё существование. А хотелось свободы! Что ж, запрос Вселенной был принят. И всё получилось...

27 Димка и Светка. Тайная библиотека

Димка и Светка последовали за Светояром. Ребята прошли светлым коридором и оказались в очередном зале. Только по стенам тут стояли огромной высоты старинные стеллажи красного дерева с книгами.

Сколько было книг! Огромные фолианты в кожаных обложках и небольшие потрёпанные томики, казалось, заполняли всё пространство комнаты.

– Это древняя библиотека Руси, – заметив восхищённые взгляды ребят, сказал Светояр. – Да-да, та самая библиотека Ивана Грозного – Либерея, которую давно и безуспешно ищут, считалось, что она утрачена или спрятана. Поиски библиотеки велись несколько столетий, за это время много раз высказывались сомнения в реальности существования книгохранилища и предположения по поводу гибели ценных старинных книг в огне пожаров или во время Смуты.

Но на самом деле раритетную библиотеку передали Хранителям Знания монахи Кирилло-Белозерского монастыря, которые втайне хранили её много веков. Монастырь тот – на берегу Сиверского озера в черте города Кириллова Вологодской области. В XV—XVII веках – духовный центр Русского Севера, с 1924 года там находится историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

Нашим мастерам-реставраторам удалось восстановить древние сокровища. Даже те, что были повреждены. Думаю, Царь Славы остался бы доволен.

– А почему Ивана Грозного так называют? – поинтересовалась Светка.

– Заслужил, – кратко ответил Светояр.

Но ребята смотрели на наставника с ожиданием, и тот продолжил рассказ:

– При нём начался созыв Земских соборов, составлен Судебник 1550 года. Проведены реформы военной службы, судебной системы, государственного управления.

Иван Грозный увеличил пространство нашей страны более чем в два раза, практически до сегодняшних пределов, присоединив к России Казанское, Астраханское, Сибирское ханства, Ногайскую орду (Заволжье), Пятигорье (Северный Кавказ). Утвердил русскую власть в бассейнах рек Волги, Камы, Урала, Оби и Иртыша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.